

Корги-детектив

Сварливые
пташки

МИЛДРЕД ЭББОТТ

Корги-детектив

Милдред Эбботт

**Корги-детектив:
Сварливые пташки**

«РИПОЛ Классик»

2017

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)6-44

Эбботт М.

Корги-детектив: Сварливые пташки / М. Эбботт — «РИПОЛ
Классик», 2017 — (Корги-детектив)

ISBN 978-5-386-13762-5

Мечта Уинифред Пейдж сбылась – она открыла свой книжный магазин! Теперь, чтобы наладить отношения с соседями, Фред и ее корги Ватсон посещают собрание орнитологического клуба. Но проблемы преследуют парочку по пятам, и вместо редкой птицы им приходится разыскивать убийцу...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)6-44

ISBN 978-5-386-13762-5

© Эбботт М., 2017
© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Эбботт Милдред Корги-детектив *Сварливые пташки*

Серия «Корги-детектив»

Перевод с английского В. М. Липки

© 2017 by Mildred Abbott

© Липка В.М., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»,
2020

* * *

*Посвящается
Нэнси Дрю,
Фрине Фишер
и
Джулии Саус*

Глава 1

– У тебя все получится. Ты вон сколько месяцев готовилась. Подумаешь, делов-то. Тебе приходилось делать вещи и пострашнее.

Женщина в зеркале украдкой бросила на меня взгляд, явно не веря словам. Вряд ли ее можно было в чем-то винить.

Я покачала головой, чтобы прочистить мозги, и попыталась добавить в голос побольше уверенности:

– Ты же когда-то преподавала, создала с нуля собственное издательство, а в день свадьбы не оробела перед полоумной свекровью. Так что это просто ерунда.

Покачав головой, я добила только одного – из моей каштаново-рыжей шевелюры выбилась прядка волос и прилипла к блеску для губ. Я убрала ее, наклонилась ближе к зеркалу и вздохнула. В уголке глаза застрял комочек туши для ресниц и бровей. Оторвав кусочек туалетной бумаги, я навела порядок, умудрившись не пустить под откос полчаса кропотливой работы над лицом. Меня одолевало жгучее желание напрочь все стереть. Я ненавидела ходить с макияжем, но знала, что дядюшка не преминет отпустить какой-нибудь комментарий, если на вечер по случаю открытия собственного магазина его племянница заявит в том же виде, что и в будние дни.

Бросив в зеркало еще один злобный взгляд, я подумала, что из него вот-вот донесется шепот Уинифред Пейдж и напомнит о том, как я бросила работу преподавателя, ни разу не оглянувшись назад, как стала жертвой предательства партнера по издательству и как просидела шесть лет разведенкой, сводя на нет любые мысли об успехе, которые могли бы прийти в голову после всех этих упорных попыток.

Я выпрямилась во весь свой немалый рост – один метр восемьдесят сантиметров, – расправила широкие плечи и вызывающе вздернула подбородок.

Так-то оно так, но в последнее время я расследовала два убийства и превратила захудалую лавчонку таксидермиста в самый очаровательный книжный магазин на всем белом свете. Это моя заслуга.

Не успел мой двойник в зеркале ничего возразить, как я уже распахнула дверь ванной и в спешке чуть было не наступила ковбойским сапогом на переднюю лапу Ватсона. Он раздраженно фыркнул, но подвинуться ему даже в голову не пришло. Корги официально признаны породой английской монархии, – когда-то я совершила ошибку, сообщив об этом Ватсону, который мою мысль с ходу уяснил. Теперь он принадлежал к королевским кровям и прекрасно знал об этом.

– Прости, дружок, – сказала я, слегка к нему наклонилась и взъерошила между ушами имбирную шерстку, – хотя, если честно, ты сам виноват. Раньше ты что-то не болтался вниз, жажда меня лицемерить. Но если дожидаясь меня у двери в ванную, значит, тебе от меня что-то надо.

Я обошла его и направилась в главную секцию нашего книжного магазина. За моей спиной по паркету цокали когти Ватсона.

Я остановилась и еще раз вдохнула полной грудью. Вид «Милого корги», доведенного наконец до ума, успокоил мои нервы гораздо лучше пререканий с собственным отражением в зеркале.

Этим ранним январским вечером за большими, панорамными окнами уже опустилась ночь, на фоне которой натертый паркет, книжные полки и потолок буквально сияли. Своей планировкой магазин напоминал жилой дом, середину которого занимала большая гостиная, а вокруг нее по периметру шли комнаты и всякие укромные уголки. В парочке из них имелись собственные каминные из речного камня.

Это был книжный магазин моей мечты. И принадлежал, похоже, действительно мне.

Лившийся из динамиков тихий джаз перекрыл громкий лязг железа, за которым тут же последовало приглушенное ругательство.

– Идем, – махнула я Ватсону, даже не удосужившись на него оглянуться, – посмотрим, как там Кэти. Ничуть не сомневаюсь, что уж туда-то ты со мной точно пойдешь.

Я подошла к широкой лестнице посреди магазина и отправилась наверх. Внешне «Милый корги» выглядел поистине чудесно, как я себе и представляла. По всему торговому залу плыл аромат свежей сдобы – только что из печи. Этот аспект я специально не планировала и никогда особо не желала, но он оказался сродни вишенке на торте или суперобложке на книге. Одним словом, нечто...

Решив устроить наверху, в бывшей квартире над моим магазином, кондитерскую, Кэти за несколько недель ее переделала, убрав пару стен и приведя в соответствие с концепцией открытого пространства. Теперь ее новая, с иголки, оборудованная по последнему слову техники кухня блистала великолепием сияющего стекла и нержавеющей стали.

В первую секунду я совсем не увидела Кэти за стойкой с разложенной на ней выпечкой, но практически тотчас же из-за нее вынырнуло круглое личико, увенчанное густой копной волнистых каштановых волос.

– Ой, Фред! – ахнула она. – Ты меня напугала. – Ее взгляд скользнул назад и упал на Ватсона. – Хорошо, что он был у тебя. Я только что уронила целый поднос собачьих косточек, и, окажись Ватсон в этот момент здесь, он наверняка слопал бы все три десятка, не дав мне ни малейшего шанса его поднять.

С этими словами она поставила на стойку противень с собачьим угощением.

Я сердито посмотрела на песика и сказала:

– Понятно. Прийти ко мне у тебя были веские основания. Ты явился не поддержать меня, а попросить разрешения.

Ватсон сконфуженно протрусил мимо меня и развязно плюхнулся перед стойкой с выпечкой. Меня до сих пор повергал в изумление тот факт, что Кэти каким-то образом умудрилась его выдрессировать, чтобы он не совался в зону приготовления выпечки, хотя я и не сомневалась, что этому поспособствовало количество вкусняшек, которые пошли ему на взятки.

– Глазам своим не верю! Ты что, потратила уйму времени и приготовила по рецепту Лоис собачье угощение из стопроцентно натуральных ингредиентов? Мы же сегодня открываем мой магазин, и о Ватсоне ты должна думать в последнюю очередь.

Кэти бегом обогнула стойку и почесала песика за лисьими ушами:

– Не говори так. Твое заведение называется «В гостях у милого корги», поэтому Ватсон у нас звезда.

В качестве ответа пес лег, перекатился на спину и с надеждой замер, дожидаясь, когда Кэти почесет ему животик.

Что она не замедлила сделать.

Ватсон был одной из самых необщительных собак, каких я только встречала, и если и сходил с ума, то от очень немногих. Кэти не относилась к числу тех, кого он обожал из принципиальных соображений – просто наверняка решил, что она изначально призвана ему служить.

– Не возражаешь, если я его угощу? – спросила она, когда, почесав Ватсона, встала и потянулась за приличных размеров угощением в виде собачьей косточки, заранее зная мой ответ.

– Бог свидетель, я бывала у тебя бесчисленное количество раз и перепробовала все, что ты здесь делаешь. Поэтому отказывать ему было бы в некотором роде лицемерием.

Я еще раз обвела взглядом помещение. Пекарня Кэти идеально подходила к книжному магазину внизу. Ей каким-то образом удалось соединить вместе старинные антикварные столы с деревенскими стульями из неструга-ного дерева, кое-где добавив к ним мягких диванчиков.

Какие мои доводы ни выслушивало перед этим зеркало, я совсем не была уверена, что полностью готова к предпринятому мной начинанию, но зато ничуть не сомневалась в этом отношении в Кэти – та была булочницей прирожденной.

– Ты в порядке? – подошла подруга, чтобы привлечь мое внимание. – У тебя такой вид, будто тебе плохо.

– Да нет, просто волнуюсь. Но все будет хорошо. – Я вытащила из метелкообразной юбки мобильник и посмотрела, который час. – Пять минут. Ты как, готова?

Кэти вместо ответа взвизгнула, обвила руками мою шею и крепко сжала в объятиях:

– Сегодня будет лучший в мире вечер!

– Фред, дорогая, это замечательно. Все вот это просто замечательно, и все. – Мама протянула руку и пожала мне ладонь. – И это все ты. Ты, и больше никто.

– Что да, то да.

Дядюшка Персиваль взял меня за плечи и притянул к себе:

– Вопрос в другом: ты – это действительно *ты*? – Он бросил взгляд на своего мужа Гэри и сделал большие глаза: – Надо позвонить тому симпатяге сержанту, который ухаживал за Фредом, и сказать, что нашу племянницу кто-то похитил. Женщина, которая сейчас стоит перед нами, сегодня наложила крем-основу, а сверху на него макияж.

Гэри закатил глаза и с ослепительной улыбкой протянул мне руку:

– Великолепно выглядишь, Фред. Впрочем, как всегда.

Я оттолкнула от себя Персиваля и сказала:

– Ты – сущее наказание. И с Бренсоном мы не встречаемся, так, пару раз поужинали вместе, да на том и все.

В этот момент, будто ниоткуда, материализовался Барри, размахивая в руке приготовленным Кэти круассаном с сыром и ветчиной:

– Вы такую штучковину уже пробовали? Это не женщина, а чудо, настоящий творец!

Отчим оторвал кусочек и бросил Ватсону, прыгавшему у его ног. Он входил в число тех, от кого мой корги и в самом деле терял голову, даже когда речь не шла о еде.

– Что-то подсказывает мне, что Зельда с Вероной уже наверху. Даже не сомневаюсь, что они сейчас выметут все, что отложила про запас Кэти.

– Должна с вами согласиться. Кэти в некотором роде действительно чудо и настоящий творец. И в устах того, кому еще пару недель назад совсем не требовался партнер по бизнесу, это о многом говорит...

В этот момент мысли в моей голове догнали слова, я посмотрела на Барри, ахнула и вырвала у него из рук круассан.

Он, судя по виду, удивился, но лишь пожал плечами и широко мне улыбнулся:

– Тебе всего-то надо было попросить, радость моя. Ты же знаешь, что мое – то и твое.

– Нет! – закричала я и помахала перед ним выпечкой. – Это ее круассан с сыром и ветчиной! *С ветчиной, Барри! С ветчиной!*

Мама пораженно ахнула, а Персиваль чуть не закатился визгливым хохотом, обратив на себя внимание болтавшихся по магазину покупателей, которые тут же посмотрели в нашу сторону.

Барри забрал у меня круассан и ответил:

– Ничего подобного. Она специально сделала его для меня из ветчины растительного происхождения, в которой мяса и близко нет.

– Охренеть и не встать, – застонал Персиваль, из которого будто выпустили воздух, – а я-то думал, что мы наконец положим конец этой вегетарианской блажи.

Мама наградила братца несильным шлепком:

– Думаю, за двадцать лет уже можно было давно успокоиться и увериться, что это совсем не блажь.

Я отгородилась от их уютных пререканий, которые в моих ушах стихли до фонового шума, и стала разглядывать тех, кто фланировал по «Милому корги». Публика подобралась неплохая. Более того, народ, похоже, никуда не торопился. Я боялась, что приглашенные сделают по магазину кружок и тут же уйдут. Но они разбрелись по всем комнатам, устроились на диванчиках и стульях, а некоторые, внимательно разглядывая книги, одновременно лакомились выпечкой Кэти.

У меня в глазах зашипало, я сморгнула слезы. После переезда из Канзас-Сити в Эстес-Парк мне уже довелось пережить несколько моментов, подтверждавших, что я поступила правильно, нажав в своей жизни кнопку с надписью «ресет». Сегодняшний тоже стал одним из них, причем весьма значимым. Рядом были мои близкие, от ног не отходила любимая собака, лучшая подруга наверху была готова ради меня запечь даже собственное сердце – я пребывала на небесах.

Почувствовав, что мне слегка кто-то сжал руку, я повернула голову и увидела перед собой бледно-голубые глаза Барри, с пониманием устремившего на меня искристый взгляд. Ему не надо было ничего говорить.

– Да, я помню, ты говорила Персивалю, что не встречаешься с симпатичным сержантом, но все же решил обратить на него твое внимание, когда он войдет в дверь.

Ко мне ближе склонился Гэри и защекотал ухо теплым дыханием своего голоса:

– Тебе, пожалуй, захочется с ним поздороваться до того, как он к нам подойдет.

Я высвободила руку, которую сжимал Барри, и в знак благодарности подмигнула Гэри. Один только Бог знает, какую унижительную гадость произнес бы Персиваль, подойди сейчас Брэнсон Векслер.

Хотя в последний месяц мы и провели с ним вместе пару-тройку вечеров, увидев его без полицейского мундира, я как-то растерялась. Брэнсону было сорок два, внешне он выглядел лет на десять моложе, и повседневная дизайнерская одежда еще больше подчеркивала его красивые черты. Он по-быстрому меня обнял, вложив в этот жест немало тепла, и прижался губами к моей щеке:

– Судя по всему, Фред, у тебя налицо головокружительный успех.

Комплимент действительно доставил мне удовольствие, однако я лишь пожала плечами:

– По большей части они все пришли сюда полакомиться выпечкой.

Я спиной чувствовала буравивший нас коллективный взгляд моих близких. Шансов на то, что Персиваль упустил из виду этот поцелуй, не было никаких. А не он, так *мама*.

– К чему эта ложная скромность? Ты столько раз хвасталась умением раскрывать убийства гораздо лучше половины сил охраны порядка, что в сотворении одного-единственного книжного магазина, пусть даже и выдающегося, можешь признаться вполне.

Я в шутку ткнула его в грудь:

– Хвасталась? Ничего подобного!

Тут до меня дошло, что это не что иное, как флирт, и я отдернула руку. Боже праведный! Мне вздумалось с ним флиртовать? Я прочистила горло:

– Нет, я совсем не шучу: пока все это не закончилось, тебе обязательно нужно подняться наверх и попробовать выпечку Кэти.

– Я же не в последний раз к вам зашел, Фред.

Его зеленые глаза сияли, впрочем, всему виной могло быть банальное отражение горевшей рядом лампы из окрашенного стекла. На мимолетное мгновение черты его лица дрогнули, я подумала, что он занервничал, хотя никогда бы не заподозрила в Брэнсоне Векслере подобных эмоций. Но что бы ни означало его волнение, прошло оно с той же быстротой, с какой о себе заявило.

– Если планируешь побыть с семьей, я не буду вам мешать. Но... я подумал, может, сходим куда-нибудь и поужинаем в честь праздника, когда ты освободишься? Как насчет того, чтобы еще раз навестить «Пасту Тимьян»?

Я испытала смесь облегчения и разочарования в равных пропорциях.

– Прошу прощения, но по окончании всего этого мы идем ужинать с Кэти. Однако ты буквально научился читать мои мысли, потому как отправимся мы именно в этот ресторан. После того как ты меня в него сводил, мне не терпится опять там побывать.

Он прищурил глаза, на этот раз игриво:

– Ну что же, я рад, что ты идешь не с кем-то, а именно с Кэти. В противном случае приревновал бы тебя к тому, кто сядет с вами за стол в том самом месте, где у нас состоялось первое свидание.

– Э-э-э... то есть...

Свидание! Он ведь произнес «свидание»!

Да, мы конечно же с ним несколько раз ужинали, но при этом так и говорили, что идем именно ужинать, а не куда-то еще. И, вполне естественно, не вешали ярлыков типа «первого» или «второго» свидания. А если уж на то пошло, то с технической точки зрения неделю назад у нас уже состоялось третье. К тому же если мне не изменяет память, то все, что на нем происходило, не имело к любовному рандеву ровным счетом никакого отношения, хотя не надо забывать, что в последний раз мне устраивали что-то подобное лет эдак пятнадцать назад.

К действительности меня вернул тихий смешок Брэнсона.

– В состоянии волнения, Фрейд Пейдж, ты просто восхитительна.

Восхитительна? У меня было много хороших, положительных черт, но вот умение приводить в восхищение к их числу отнюдь не относилось. Я даже девушкой *такой* не была, а теперь, став сорокалетней женщиной, и подавно. В удачный день самое большее могу сойти за прелестную. Хотя в большинстве случаев подпадаю под категорию дружелюбных и разумных.

– Точно. В волнении ты вспыхиваешь таким замечательным румянцем.

Пытаясь придумать ответ – какой угодно, безразлично на каком языке, облеченный в любые слова, способные слететь с моих губ, чувственных или нет, – я оглядела «Милый корги», отчаянно пытаюсь отыскать хоть что-то для отвлекающего маневра. Но когда мой взгляд упал Брэнсону через плечо, увидела нечто такое, от чего на меня нахлынуло чувство, не имевшее с облегчением ничего общего.

На самом деле *нечто* было никакое не *нечто*, а *некто*. В дверь моего книжного магазина вошел Лео Лопес. В отличие от Брэнсона, он по-прежнему был в мундире и явно только что освободился после смены в заповеднике Скалистых гор. Коричневатая ткань рейнджерской формы никоим образом не скрывала его внешних данных, даже невзирая на просторную куртку, накинутую поверх нее. Хотя если честно, то они, эти самые его данные, становились куда понятнее, если учесть, что он был моложе Брэнсона на десять лет. Когда взгляд Лео упал на меня, его карие глаза загорелись и он с широкой, лучезарной улыбкой размашистым шагом направился ко мне.

Брэнсон, видимо, заметил, что меня что-то отвлекло, повернулся, увидел Лео и застыл как вкопанный.

Лопес, со своей стороны, на секунду замер, и в его улыбке, еще за миг до этого неподдельно красивой, появилась какая-то натянутость. В отличие от Брэнсона, Лео, подойдя к нам, воздержался от поцелуйчиков и обнимашек.

– Мои поздравления, Фред. Местечко выглядит просто потрясно! Впрочем, я даже не сомневался, что так оно и будет. – С этими словами он, дабы засвидетельствовать свое почтение, слегка кивнул Брэнсону и сказал: – Векслер.

– Лопес, – точно тем же ответил ему полицейский.

В другой ситуации, если бы речь шла не о них, а о ком-то другом, я бы посмеялась, глядя, как чопорно они друг другу кивали. Чисто по-мужски. Как парочка снежных баранов, которых я лицезрела, когда как-то поехала в заповедник. Те тоже кружили на месте, бросая друг на друга оценивающие взгляды. Если повезет, то Брэнсон с Лео под занавес этого вечера не проломают друг другу черепушку.

Хотя при таком градусе напряжения нельзя было с уверенностью сказать, что именно так оно и будет.

– Спасибо, что зашел. С твоей стороны было очень мило найти для этого время.

Голос я обрела скорее от отчаянного желания положить этому моменту конец, нежели от чего-то другого.

Уловка сработала. Лео опять переключил внимание на меня, и в его улыбке снова появилось больше искренности. Он вытащил из кармана какой-то предмет и нерешительно умолк. Я явственно видела, что в его груди разыгралось яростное сражение. Затем он протянул мне небольшую коробочку:

– Это тебе по случаю новоселья и... э-э-э... торжественного открытия.

Он прочистил горло, и мне тут же вспомнились слова Брэнсона о том, как я восхитительна в минуты волнения. Это качество явно приобрело всепоглощающий характер. Лопес сунул коробочку мне в руки и сказал:

– Так, сущий пустяк.

– Благодарю, Лео. Не стоило этого делать.

Когда я приняла подарок, Брэнсон самым невероятным образом напрягся еще больше.

– Я понятия не имею, что в подобных случаях предписывают правила этикета. Мне ее тотчас же открыть?

– Когда захочешь, тогда и открой, – пожал плечами Лео. – Я же сказал, это так, пустяк.

Всему виной, по всей видимости, были мои руки и ничто другое. Я оттянула тонкую красную резиночку и подняла небольшую крышечку. И хотя внутренне пообещала себе говорить нейтральным, но при этом довольным тоном, неподдельно ахнула от радости. Затем посмотрела на него, опустила взгляд обратно на серебряные сережки и подняла их. На каждой красовалось по три литых силуэта корги, соединенных вместе крошечными серебряными ободками. На свету они брызнули в разные стороны искрами.

Лео опять пожал плечами:

– Я заметил, что ты очень любишь серебряные серьги с подвесками. – Он махнул на пару тех, что я держала в руках. – Мне подумалось, что к этому же типу принадлежат и эти, если не считать маленьких Ватсонов.

– Какая прелесть! Они само совершенство, – сказала я, положила их обратно в коробочку и закрыла крышку. – Спасибо.

У меня возникло ощущение, что его надо было бы обнять или сделать что-нибудь еще, но я как стояла, так и осталась стоять. И вдруг взмолилась, чтобы к нам сейчас подлетел Барри и сказал что-нибудь смешное – что угодно! Или Персиваль, пусть даже с очередным своим гнусным комментарием типа того, что из двух красавцев мне придется выбрать только одного. А может даже, с учетом его характера, что никакого выбора между ними делать не надо, а взять сразу обоих.

Но боже мой, ведь мы с Ватсоном приехали сюда ради гор, родных и книг, но уж никак не ради мужчин. Если уж на то пошло, то мне не полагалось сейчас заморачиваться сияющими зелеными глазами или же карими с медово-желтым оттенком. И уж наверняка не стоило в день торжественного открытия магазина «В гостях у милого корги» зависать между двумя этими мужиками в воздухе, чувствуя в душе робость, замешательство и какое-то непонятное чувство вины, хотя мне еще не пришлось сделать ровным счетом ничего плохого. Ничего такого в мои планы не входило.

Я сунула коробочку в карман, протянула вперед руки и быстро пожала предплечья одновременно и Брэнсону, и Лео:

– Как же замечательно, что вы оба сегодня пришли. Я даже не знаю, как вас благодарить. Хотя...

Я опустила глаза, ожидая, что у моих ног будет ошиваться Ватсон, но тут вспомнила, что где-то рядом болтался Барри, а раз так, то и ливерный паптет. Их парочку я увидела точно там же, где перед этим ее оставила. Барри щедро изливал на Ватсона свою нежность, к остальным троим членам моей семьи присоединились дочери Барри вместе со своими домочадцами. Вся их компания взирала на фиаско, в которое превратилась моя жизнь.

Я хлопнула себя по бедру:

– Ватсон! Я же совсем забыла! Тебя же обещала угостить какой-нибудь вкусняшкой Кэти!

При слове *вкусняшка* Ватсон внимательно наострил уши, его взгляд заметался между Барри и мной.

Уходя, я, кажется, улыбнулась Брэнсону с Лео, хотя сказать это с полной уверенностью все же не могла.

После чего опять хлопнула себя по бедру, на этот раз с такой силой, что оно полыхнуло болью, обогнула мое семейство и направилась к лестнице:

– Ватсон, пойдем! Вкусняшка!

К счастью, обещание угостить пса собачей косточкой из стопроцентно натуральных компонентов одержало верх, и Ватсон затрусил в мою сторону.

Когда я проскользнула мимо Персиваля, он вскинул бровь и подбавил в тон изрядную долю игривости:

– Фред, я, конечно, не против, чтобы Ватсон получил свое угощение. И тебя тоже ничего лишать не хочу.

– Даже не думай.

Я окатила его сердитым взглядом, помахала перед носом пальцем и, спасаясь бегством, поспешно взлетела по лестнице.

Глава 2

Если по правде, то после переезда в Эстес-Парк я столкнулась с двумя совершенно разными убийцами. Знаю, некоторые считают меня не робкого десятка, но подобные представления обо мне развеялись бы как дым, узнай кто-нибудь, что я уписывала за обе щеки не только потому, что Кэти была мастерицей выпечки, но и оттого, что ждала прощального сообщения либо от Брэнсона, либо от Лео. Честно говоря, мне было все равно, кто из них уйдет. Но ни тот, ни другой наверняка не отправится восвояси, каким-то образом не сказав мне «до свидания».

Когда пришло прощальное сообщение от Лео и мне хватило смелости спуститься обратно по лестнице, я и сама уже слопала круассан с сыром и ветчиной – из натуральной свинины – и заела его на десерт лимонным квадратиком в исполнении той же Кэти. Плевать, что через пару часов мы собирались пойти поужинать. Несмотря на порядочные ценники, порции в ресторанчике «Паста Тимьян» подавали крохотные, поэтому особой вины я за собой не чувствовала. Ватсон, позволив мне воспользоваться им в качестве предлога, чтобы убежать, получил в награду еще одну собачью косточку, после чего решил не возвращаться со мной вниз, а остаться с Кэти. Винить его в этом было нельзя.

Чувствуя себя немного виноватой, я отписала Лео сообщение, еще раз поблагодарив за сережки, но ответа от него не получила.

Его я тоже в этом винить не могла. Потому как сама же внизу и оставила. Но и моей вины в том, что и он, и Брэнсон по какой-то идиотской причине решили за мной приударить, тоже не было. Как и в том, что оба они были идиотски очаровательны и привлекательны, хотя и каждый по-своему. И мне точно не следовало раскаиваться в том, мозг отказывался надлежащим образом функционировать в присутствии как того, так и другого.

К счастью, когда я спустилась на первый этаж, меня ждало мое семейство, а не Брэнсон. Ждало, правда, только чтобы распрощаться.

Я проводила их взглядом и посмотрела по сторонам в поисках Брэнсона. Но так и не нашла. Может, ошиблась, и он все же ушел, не попрощавшись. Но даже если и так, я тоже против ничего не имела.

Немного расслабившись, я стала бродить по книжному магазину, то и дело останавливаясь поболтать с покупателями. В большинстве своем публика, по всей видимости, пришла из желания не что-то купить, а просто отметить на торжественном открытии «Милого корги». Я знала, что в некоторой степени их манила комната, в которой убили Агату Гарбл, и это было просто чудесно. Книги начнут продаваться потом. И даже если нет, я все равно смогу поддерживать магазин на плаву, сколько захочу, благодаря довольно щедрым отступным, которые в виде благодарения выплатил мне за предательство бывший партнер по издательскому бизнесу. Это при условии, что не заживу на широкую ногу, в том числе не буду слишком часто ужинать в ресторанчике «Паста Тимьян».

Увидев свою лавчонку глазами тех, кто лицезрел ее в первый раз, я влюбилась в нее еще больше. Ничего не стану в ней менять. Освещение выглядело идеальным, мебель каким-то образом ухитрялась удерживаться на грани между тонкой работой и вычурностью, а окружение в целом дышало истинным уютом. По мере того как я все ближе приближалась к моей любимой секции – крохотной комнатенке в глубине помещения слева, которую я отвела для детективного жанра, – любовь к этому книжному магазину в моей душе только нарастала. Так уж случилось, что в ней же оказался и самый большой камин из речного камня. Но сейчас он представлял собой нечто большее, чем банальные красные уголки. Там на богато украшенном старинном диванчике сидел Брэнсон и при свете выдержанной в викторианском стиле лампы смотрел какую-то книгу.

Облегчение, оттого что он не ушел, не попрощавшись, я скрыть не могла – меня выдавало волнение. Но когда заговорила, обрадовалась, что голос не дрожит:

– Что читаешь?

Он поднял глаза, улыбнулся и показал обложку. «Новые подвиги Шерлока Холмса».

– Если я признаюсь, что на дух не переношу детективы, ты меня возненавидишь?

Его заявление застигло меня врасплох, я растерянно моргнула:

– Как тебе сказать... в общем, да. – Я выдавила из себя смешок. – Ну ладно, «возненавидела бы» – это, наверное, слишком, но... как вообще можно не любить криминальные романы? И уж тем более офицеру полиции.

Он пожал плечами:

– Мне и на работе такого добра хватает. Так зачем об этом еще и читать? Расследовать целыми днями дела, а потом, возвратившись домой, углубляться в то, как то же самое делают другие? – Он потряс книгой в воздухе. – Да и потом, тебе не кажется, что Шерлок Холмс не лишен надменности?

– Дай-ка мне ее обратно. Ты не заслужил к ней даже прикасаться.

Я выхватила книгу у него из пальцев. И хотя смогла опять выдавить из себя смешок, какая-то частичка моей души все равно почувствовала себя оскорбленной. А если уж быть честной до конца, то мое мнение о Брэнсоне Векслере после этого немного качнулось в худшую сторону. Мой отец, лучший полицейский из всех, кого мне только доводилось встречать в жизни, поглощал детективы буквально вагонами. И больше всего любил как раз цикл о Шерлоке Холмсе.

– Ты конечно же уже понял, что оказался в секции детективной литературы. Я даже не уверена, что у тебя есть право сидеть на этом диване и греться у огня.

– Ага, стало быть, я подорвался на противопехотной мине? – Он тихо усмехнулся, а в его глазах, если не ошибаюсь, полыхнуло тепло. – Впрочем, мог бы сразу догадаться. Собака по кличке Ватсон, с ума можно сойти! Ты наверняка обожаешь романы о Шерлоке Холмсе.

– Примерно в тот момент, когда в мою жизнь вошел Ватсон, мы с Шарлоттой как раз обратились в издательство с просьбой предоставить информацию о книгах, схожих с похождениями Шерлока Холмса. Так что это судьба.

И хотя Шарлотта вместе с моим бизнес-партнерством растворилась в прошлом, Ватсон уже не раз, причем в самых разных обстоятельствах, доказал, что достоин своего имени.

– Согласен, он и правда на редкость находчив и умен. – И Брэнсон встал и опять взял у меня из рук книгу. – Ради тебя я продам ее с аукциона. И как знать, может, за ужином тебе удастся убедить меня, что читать детективы и в самом деле очаровательно.

Он улыбнулся оптимистичной улыбкой, которая тут же померкла, когда его внимание привлекло некое зрелище за моей спиной.

Я обернулась и посмотрела.

– Миртл и ее адепты.

В его голосе пробивалось больше льда, чем мне когда-либо доводилось слышать раньше.

Я не могла до конца понять, на что именно смотрю, но когда услышала слова, увидела перед собой Миртл Бенхам. Хотела уже спросить, кого он имел в виду под «адептами», но потом и сама догадалась. Со мной в тот момент хоть и не было закадычного друга Ватсона, но порой мне и самой удавалось сложить вместе два и два. Миртл окружала целая толпа людей, одетых в отвратительного вида армейские куртки цвета хаки с разноцветными заплатками. Я вновь посмотрела на Брэнсона.

– Кого это ты называешь адептами? Членов основанного Миртл орнитологического клуба?

Он ответил, не глядя на меня и не сводя глаз с небольшого отряда:

– Ага. Они выполняют все ее приказы. Постоянно приводят в бешенство силы правопорядка и вечно обвиняют кого-нибудь в браконьерстве. Каждую божью неделю у них появляется новый подозреваемый, по их убеждению оставивший в дураках полицию. – Он опять перевел на меня взгляд и слегка улыбнулся: – У нее таких уже набралось двенадцать человек. Я не шучу.

Ну хорошо, даже мне и то пришлось признать, что это не лишено юмора. Да и реакция Брэнсона меня мало удивила. В известной степени в основе их с Лопесом конфликта лежала настойчивая убежденность Лео в том, что бывший владелец моего магазина был браконьером. Полицейский ни на йоту не верил заявлениям рейнджера, хотя тот был совершенно прав.

– Не возражаешь, если я оставлю это у тебя? – спросил Брэнсон, протягивая мне обратно книгу о Шерлоке Холмсе. – Не посчитаешь меня трусом, если я попрошу вывести меня через черный ход? Нет у меня настроения сегодня вечером со всем этим разбираться.

Хотя перед этим, увидев его, я испытала чувство облегчения, теперь, после разговора о детективах, совсем не возражала, чтобы он ушел. Тот факт, что я отношу человека к категории умственно неполноценных только за то, что он не ладит с моим любимым литературным жанром, вероятно, свидетельствует о самых ужасных чертах моего характера.

– Разумеется, нет. Ты же знаешь, что мы с Миртл ни в чем не сходимся во взглядах. Я очень ценю, что ты пришел на торжественное открытие магазина. Это было очень мило с твоей стороны.

– Благодарю за понимание. – На этот раз он улыбнулся мне искренней улыбкой, на миг обнял и чмокнул в щечку. – Мои поздравления, Фред. «В гостях у милого корги» действительно впечатляет. До скорого, – сказал он и ушел.

Теперь пришло время сосредоточиться на книжном магазине и потенциальных покупателях, а не на личной жизни, к которой я так или иначе никак не стремилась. Но даже если так, то в любой другой раз при виде орнитологического клуба я прореагировала бы примерно так же, как Брэнсон, свалила бы, посмотрела, как там остальные клиенты, и только потом подошла бы к Миртл. Нет, никакой заскорузлой вражды между нами не было, однако ей не понравилось, когда я стала опрашивать владельцев магазинов по поводу убийства, когда против моего отчима выдвинули обвинения. С тех пор я держалась от нее подальше.

Найти их не составляло никакого труда, они оказались там, где и ожидалось. В магазине был еще один небольшой укромный уголок, одну половину которого занимали книги о природе и жизни диких животных, вторую – литература по фотографии. Набравшись решимости, я пересекла весь магазин, на ходу улыбаясь покупателям, на которых падал мой взор, и подошла к членам клуба. Миртл была ниже меня ростом, но при этом напоминала цаплю. Обладала гибкой, если не сказать тощей, фигурой, а белые, торчавшие в разные стороны волосы прочно ассоциировались с перьями. В довершение всего она имела привычку во время разговора хлопать руками да при этом еще, на свою беду, пронзительно вопить. Ни дать ни взять птица в человеческом обличье. То обстоятельство, что она владела магазином «Крылатые горы», продавая в нем диких птиц, и руководила орнитологическим клубом, казалось самым естественным на всем белом свете.

– Здравствуйте, Миртл! – сказала я, слегка махнув рукой, но, когда подошла ближе, почувствовала себя как-то неуютно. – Всем остальным тоже привет. Я так рада, что вы сегодня пришли на торжественное открытие магазина.

В этот момент мое внимание в числе адептов Миртл – теперь определение, которое Брэнсон дал Миртл и ее птичьим друзьям, и в самом деле казалось мне весьма уместным – привлекли два знакомых лица.

– Карл, Поли, не знала, что вы стали членами «Бригады друзей пернатых». – Я оглядела другие обратившиеся в мою сторону лица. – Анна тоже здесь?

Карл широко улыбнулся и поспешил меня облапить. Раньше мы с ним никогда не обнимались, но на торжественных открытиях так, по-видимому, полагалось, хотя я ни о чем таком не знала.

– Нет, пока я в клубе, она устраивает с подружками девичники. Передавала вам привет. – Он вытащил собачью кость и добавил: – А это подарок для Ватсона.

Они владели магазином хозяйственных товаров прямо напротив моего книжного, и Анна от моей собачки была просто без ума.

Я взяла кость и ответила:

– Спасибо. Я прослежу, чтобы он ее получил. Ватсон сейчас наверху, наверняка надеется, что ему перепадет еще что-нибудь из выпечки Кэти.

– В клубе я самый новый член, вступил в него совсем недавно, – сказал Поли, хозяин зоомагазина, и тоже меня обнял. – Мои поздравления, Фред. Твой книжный просто прелесть.

Карл бросил на меня через плечо Поли понимающий взгляд:

– Один из наших уехал, и в клубе появилось свободное место.

Поли переехал в Эстес-Парк относительно недавно, и многие его недолюбливали. Я была рада, что он, по всей видимости, наконец нашел свое место.

Конец всем приветствиям положила Миртл, сунув мне большую книгу в твердом переплете:

– Потрудитесь-ка объяснить, что это такое?!

Я взяла у нее из рук тяжелый томик и тут же пожалела о своем решении к ним подойти. Похоже на то, что сама судьба предназначила мне производить на Миртл плохое впечатление, что бы я ни делала. Мой взгляд упал на обложку.

– Да, помню, я действительно ее заказывала. Вы ее уже смотрели?

Фотографии там поистине ошеломительные. Птичьи клетки на протяжении двух последних столетий. Лично мне больше нравятся те, что относятся к Викторианской эпохе.

Я ткнула в обложку, на которой красовался как раз такой образчик. Затем увидела, что Карл быстро мотнул головой, но не поняла, что он хотел этим сказать, и продолжила:

– Некоторые из них напоминают целые дома с комнатами. Подлинное жилище для пернатых.

– Да будет вам известно, мисс Пейдж, что подлинный дом для птиц – это гнездо на дереве. – По мере того как голос Миртл набирал мощь, в нем все больше пробивались визгливые птичьи нотки. Шарф у нее на шее скрепляла сногшибательная брошь в виде ласточки. – Если конечно же речь идет не об опоясанном пегом зимородке, который роет в земле норы, или о кречете, гнездящемся в арктических утесах. – Она постучала по книге костлявым пальцем. – Ответственно заявляю вам, что никто из них не живет в проволочных птичьих клетках, особенно выполненных в форме чертовых маленьких домиков. Им и в обычной-то клетке плохо, а в такой мудреной штуковине, как эта, птице негде даже крылья расправить или взлететь больше чем на дюйм. Скажите мне, Фред, вам самой понравилось бы жить в такой пыточной камере?

Я не могла заставить себя отвести от Миртл взгляд, хотя и чувствовала, что на нас внимательно смотрят все, собравшиеся на первом этаже магазина.

– Э-э-э... честно говоря, я никогда ни о чем таком не думала. Полагаю, что с данной точки зрения эти клетки действительно далеко не очаровательны.

Миртл тяжелой поступью подошла к полке, взяла еще одну книгу и поправила сумочку на плече, украшенную павлиньими перьями.

– А вот эта в самый раз. Справочник орнитолога. Если удосужитесь ее прочесть, найдете множество подробнейших сведений о том, насколько жестоко одомашнивать птиц. – Она звучно хлопнула ею по первому томику. – Будем надеяться, вы найдете время читать книги из собственного магазина.

В моей душе полыхнуло раздражение, не скажу, что совсем уж необычное, но я прикусила язык, чтобы не сказать ничего, о чем потом придется жалеть. А вот *это* уже точно было не в моем духе. Перед тем как соизволить ответить, мне пришлось судорожно сделать глубокий вдох. Когда-то я пообещала себе приложить максимум стараний, дабы произвести на хозяев других магазинов в Эстес-Парке приятное впечатление – мне казалась важной наша взаимная поддержка. И если ради этого мне придется сожрать ворону, значит, так тому и быть. Только не очень большую.

– В данный момент я, разумеется, временем не располагаю, но, если вы не против, можем потом договориться о встрече – заглянете ко мне как-нибудь вечером, и мы с вами вместе пройдемся по всем книгам о птицах. Подскажете мне, какие из них способны причинить птицам вред, а каких на этих полках, на ваш взгляд, наоборот, не хватает.

Я опять заметила, что Карл широко распахнул глаза и одобрительно кивнул.

У Миртл отвисла челюсть, и я, несмотря на драматичность момента, поневоле подумала, что она приобрела сходство с маленьким, неоперившимся птенцом в гнезде, тешащим себя надеждой, что мамочка сунет в его зияющий клювик червячка. Такого ответа она точно не ожидала.

Я, впрочем, тоже.

– На это у меня наверняка найдется время, – сказала Миртл, переводя голос в более сдержанный регистр. – Я по достоинству ценю вашу готовность углубить знания в данном вопросе. – Она улыбнулась, в первый раз на моей памяти, и спросила: – Завтра вечером вы работаете?

Я уже дернулась покачать головой, но тут же поняла, что это приведет к новой вспышке гнева. Мне хотелось, чтобы после торжественного открытия «Милого корги» покупатели говорили об очаровании моего книжного магазина и деликатесах Кэти, но никак не о визгливой перепалке между Миртл Бентам и Уинифред Пейдж. К тому же я подумала, что с этой пыткой надо будет покончить как можно скорее.

– Завтра будет просто идеально.

В чертах лица Миртл опять промелькнуло удивление, но на этот раз она спохватилась скорее:

– Отлично. В таком случае до завтра...

Ее взгляд метнулся сначала к двери, затем к лестнице.

– Знаете, оттуда доносятся такие восхитительные ароматы. Может, «Бригада друзей пернатых» тоже отведает угощения малышки Кэти? И тогда мы, возможно, станем заказывать у нее кондитерку для наших собраний.

Ее прихлебатели одобрительно зашептались и, как мне показалось, зачирикали, будто маленькие цыплята за своей квочкой, опять же доказывая, что мне предстоит преодолеть еще очень долгий путь, прежде чем действовать сообразно с возрастом. Но даже если так, ее жест я все равно оценила.

– Это было бы просто замечательно. – В голове зазвучали слова бабушки, напомнившие мне бить врагов добротой. – Когда подниметесь, передайте, пожалуйста, Кэти записать на мой счет все, что сегодня вечером съест ваш клуб.

– Хорошо, передадим.

Она отрывисто кивнула мне, отошла, вскинула на уровень плеча ладонь и щелкнула пальцами. Адепты, все как один, и правда двинулись за ней. Проходя мимо, Поли слегка махнул мне рукой.

Но один из тех, кто шагал в последних рядах, схватил меня за руку и остановился:

– Не позволяйте ей собой помыкать. Все думают, что Миртл Бентам без остатка посвятила себя охране окружающей среды, защите птиц и филантропии, но я гарантирую вам: для нее важно только одно – власть. Власть – и не более того!

Я выдержала суровый взгляд, который вперил в меня мужчина. Раньше мы с ним не встречались. Средних лет и довольно невзрачный, но злость в его глазах вызывала чуть ли не тревогу.

– Знаете, полной уверенности у меня конечно же нет, но я, питая столь необыкновенную страсть к своему корги, полагаю, что она могла проникнуться точно такой же к птицам. Я всегда считала себя хорошей мамочкой для корги, но ничуть не сомневалась, что моя страсть с одержимостью Миртл не идет ни в какое сравнение. Пожалуй, что во всем.

Он покачал головой:

– Нет, птицы здесь ни при чем. Все дело во власти. Эта женщина – безумный тиран.

Я не представляла себе, какой властью может обладать руководитель орнитологического клуба, хотя она, судя по виду, держала в кулаке большинство его членов. При этом приходилось признать, что в ней действительно присутствует какая-то сумасшедшинка. Поэтому я понятия не имела, что ответить этому человеку.

– Не впадите к ней в немилость. Говорю вам, она...

Ему на плечо опустилась широкая ладонь, возникшая будто ниоткуда, и он тут же умолк.

– Генри, вы что, не пойдете с нами полакомиться выпечкой?

Я обернулась на голос и встретилась взглядом с еще одним весьма невзрачным человеком, хотя этот, надо полагать, был явно в годах – ему перевалило за шестьдесят. Он улыбнулся, снял с плеча Генри руку и протянул мне.

– Я Сайлес Белль. Не думаю, что имел удовольствие с вами встречаться.

Я пожала его ладонь:

– Рада с вами познакомиться. Фред.

– Я знаю. На самом деле мы с вами соседи.

Моя лачуга стояла в лесу, где остальной мир для меня исчезал. И тут мне вспомнилась новая стройка, в результате которой на ведущей в мой лес дороге выросло несколько огромных, вызывающего вида особняков. Назвать их соседями можно было лишь с большой натяжкой, хотя они и правда располагались ко мне ближе всего.

Когда я услышала, что Сайлес знает мой адрес, это на секунду выбило меня из колеи. Потом вспомнила, что мы больше не в мегаполисе. В этом маленьком городишке каждый знал о другом всю его подноготную. И уж тем более о женщине, которая совсем недавно сюда переехала, открыла книжный магазин и помогла раскрыть два убийства.

– Ну что же, спасибо, что забежали на огонек, *sosед*.

Говорить так было глупо, но придумывать в тот момент что-нибудь умное было очень трудно – для этого потребовалось бы слишком много усилий, – если вообще возможно.

– Всегда к вашим услугам. – Он еще раз улыбнулся, повернулся к Генри и сказал: – Ну так как насчет десерта?

Генри метнул на меня взгляд, утверждавший, что его слова нельзя считать глупостью, но, когда Сайлес повел его за собой, безропотно за ним пошел.

Я посмотрела им вслед. Когда они стали подниматься по ступеням, к моему облегчению, мимо них по пути вниз прошмыгнул Ватсон. Скатившись к подножию лестницы, он увидел меня и стремглав бросился вперед, чтобы его приласкали. Я опустилась на колено и почесала ему бока, вздыбив небольшое облачко собачьей шерсти.

– Ты ведь знал, что нужен мне, а, старина?

Вечер явно закончился совсем не так, как я предполагала. Книжный магазин и в самом деле был само совершенство, однако... С людьми всегда гораздо сложнее, чем в любой книжке о Шерлоке Холмсе. Вдруг я почувствовала, что жду не дожусь быстрее поужинать с Кэти, вернуться домой и почитать книгу – со свернувшимся у моих ног Ватсоном.

– Боже праведный!

От громоподобного крика мы с песиком застыли на месте. Повернувшись на голос, я увидела, что над нами возвышается блондинка в теле.

– Это, должно быть, тот самый корги, который дал название вашему магазину. Если не ошибаюсь, Уилбур.

– На самом деле Ватсон. Как в романах о Шерлоке Холмсе. Уилбуром звали поросенка в «Паутине Шарлотты». Хотя если учесть, что у нас наверху пекарня, то это всего лишь вопрос времени.

Когда женщина присела его погладить, Ватсон окатил меня злобным взглядом. Может, понял смысл моей шутки, может, я разозлила его, без разрешения позволив другому человеку его приласкать. Вероятнее всего, и то и другое.

Ну да ладно. Нынешнее торжественное открытие, пожалуй, нам обоим далось нелегко.

Глава 3

– Ты не поверишь! Мы едва успели на минутку открыться, а мне уже сделали первый заказ на выпечку для банкета.

Кэти лучезарно улыбалась, ее волнение было настолько искренним, что на меня чуть не навалилось чувство вины за скверные мысли в голове.

– А если им понравится, то такой заказ они будут повторять каждую неделю. Так, по крайней мере, сказала Миртл.

– Кэти, в том, что им понравится, нет никаких сомнений. Ты готовишь просто изумительно. Всё и всегда. – Я переложила большую коробку с выпечкой в другую руку, умудрившись перехватить поводок Ватсона, ничего не уронив, и потянулась к ручке входной двери в «Крылатые горы». – Мне кажется, на тебя скоро посыплется столько заказов на выпечку для банкетов, что какие-то даже придется отклонять.

Кэти, тащившая вдвое больше выпечки, чем я, вошла внутрь, чирикнув над головой колокольчиком:

– Ничего, справлюсь. Я уже размышляю о том, чтобы взять помощницу.

Я подождала Ватсона и тоже переступила порог. Хотела уже было сказать, что и сама подумывала пригласить кого-нибудь на пару со мной управлять с книжным магазином, но, когда увидела тринадцать обращенных на нас лиц, все слова тут же вылетели у меня из головы. В магазине Мирты, набитом всякой всячиной наподобие кормушек для птиц, домиков для птиц, книг о птицах и бесчисленного количества других товаров, не поддававшихся никакому определению, до этого мне довелось побывать только раз. Но атмосфера там царила весьма непринужденная. К вечерам, когда у нее собиралась «Бригада друзей пернатых», это явно не относилось. Середину магазина освободили, установив перед большим выдвижным экраном в несколько рядов стулья. Миртл стояла в междурядье впереди, вытянув руки, – ее наверняка оборвали на полуслове.

Взгляд женщины упал на Ватсона, и ее губы тут же сжались в тонкую линию.

Минувшим вечером, когда Миртл явилась ко мне проинспектировать полки с книгами о птицах, они явно не влюбились друг в друга, хотя открытой вражды между ними тоже не было. Ни с той, ни с другой стороны. Вопреки ожиданиям между мной и Миртл особых трений не возникло. Поэтому я, не подумав как следует, взяла с собой Ватсона в орнитологический клуб. Но с моей стороны это, похоже, стало ошибкой в суждениях.

Не будь у меня заняты руки, я бы обязательно посмотрела на мобильнике время.

– Ой, простите нас! Мне казалось, что собрание должно начаться в семь.

Насколько я понимала, мы с Кэти пришли с запасом около пятнадцати минут.

– Нам нравится начинать как можно раньше, – сказала Миртл и махнула рукой на стойку у кассы. – Положите все вон там, найдите, где сесть, а мы тем временем пока продолжим.

Мы с Кэти по-быстрому разложили выпечку и оглядели собравшихся. Сесть было негде. Тот самый мужчина, с которым мы разговаривали позавчера, встал, подбежал к шкафу и вытащил для нас пару складных стульев. К тому моменту, когда он их принес, я, к своему удивлению, сумела вспомнить его имя:

– Спасибо, Сайлес.

– Всегда пожалуйста! Рад, что вы к нам заглянули. Гости у нас бывают редко, если мы, разумеется, не пребываем в активном поиске пополнения.

– Но сейчас точно не тот случай. На данный момент свободных мест у нас нет.

Миртл скорчила гримасу, которую, по всей видимости, следовало трактовать как улыбку:

– Хотя приглашать гостей, по нашему убеждению, представляет собой часть программы по распространению тех воззрений, которые мы исповедуем. Никто не знает, какая именно

искорка может воспламенить в человеческой душе страсть к орнитологии. – Она подождала, пока мы с Кэти не сели, и продолжила: – Мы как раз готовились выдавать наградные беджики. Это всегда идет у нас первым пунктом повестки дня...

Я буквально невооруженным взглядом видела, как она обдумывала, сколько и чего нам можно объяснить. Миртл казалась обходительной и любезной, а может, мы просто больше прониклись друг к другу симпатией, чем мне показалось вчера вечером.

– Наши члены соревнуются за награды в пяти категориях, – сказала она и стала перечислять номинации на пальцах. – Отыскать редчайшую птицу, представив, разумеется, доказательство в виде фотографий, но при этом конечно же не посягнув на ее гнездо. Записать пение редкой птицы. Внести наибольший недельный взнос на охрану пернатых. Продемонстрировать внушительные знания в области орнитологии. И конечно же показать мастерское умение копировать крики птиц, не прибегая к помощи электронных приспособлений.

– Этот значок всегда достается мне!

Карл широко улыбнулся и помахал нам пухлой рукой, после чего Миртл окатила его злобным взглядом.

Женщина прочистила горло.

– Если меня больше никто не собирается перебивать, думаю, можно начать, – сказала она и, не дожидаясь ответа, тут же продолжила: – На этой неделе кто-нибудь куда-то ездил? У кого-то есть фотографии, которыми можно было бы поделиться с другими членами клуба?

– А то мы и сами не знаем.

Шепот прозвучал достаточно тихо для того, чтобы я осмелилась поднять взор, полагая, что, кроме меня, его больше никто не слышал.

– На прошлой неделе я пару дней путешествовал по югу Австралии, – сказал Сайлес, встал, вышел вперед и протянул Миртл флешку. А когда она вставила ее в свой ноутбук, ткнула несколько клавиш и вывела на экран небольшую зеленую птичку с голубыми крылышками, продолжил: – Этот золотистобрюхий травяной попугайчик пленил меня без остатка, до такой степени, что я чуть было не решил продлить мое пребывание там, просто чтобы еще немного понаблюдать за ним в естественной среде.

Тихий стон, раздавшийся справа от меня после заявления Сайлеса, опять-таки прозвучал едва слышно – мне не надо было поворачивать голову, чтобы узнать в нем очередную реакцию Генри.

– Сайлес, не забудьте упомянуть, какой камерой вы воспользовались, чтобы сделать этот снимок, – произнес симпатичный молодой человек слева от Кэти.

– Разумеется, Бенджамин. В эту поездку я захватил свою цифровую зеркалку Nikon D500. Как видите, она великолепно справилась с задачей.

Бенджамин привстал и обратился к членам клуба:

– Не забывайте, что всем членам «Бригады друзей пернатых» в моем магазине на любое фотооборудование предоставляется десятипроцентная скидка.

– Бенджамин! Сколько об этом можно говорить! У нас здесь не рекламное мероприятие. – Миртл еще больше сжала губы, которые от этого приобрели сходство с птичьим клювом, и махнула Сайлесу. – Простите, что перебила вас, продолжайте, пожалуйста.

Он принялся перечислять различные факты о золотистобрюхом травяном попугайчике и подробности о том, где именно в Австралии он останавливался в эти два дня.

Кэти склонилась ко мне ближе, пощекотав щеку кудрявой прядкой волос, и прошептала:

– Он проделал такой путь до Австралии, но провел там всего два дня? Да кто себе такое может позволить?

Миртл прочистила горло и бросила в нашу сторону недовольный взгляд. Кэти явно не видела сбора мини-дворцов по пути к моему дому, поэтому отвечать ей я не стала. Судя по виду, некоторым их обитателям подобное путешествие было вполне по карману. Особенно тем,

к жилищам которых не относилась приставка «мини». В конце речи, убедившись, что фотографий, превосходящих снимки Сайлеса, ни у кого нет, она протянула ему яркоокрашенный беджик. Внешне он вполне соответствовал десятку других, уже красовавшихся на его куртке.

Затем приступили к награждению того, кому удалось записать лучшее пение птиц. Средних лет женщина по имени Элис тоже протянула Миртл флешку, и все помещение заполнило чириканье, здорово напоминавшее жалобный стон. Она тоже произнесла небольшую речь о птичке, издававшей эти звуки, но я, вместо того чтобы ее послушать, опять отвлеклась на реакцию Генри, а потом, убедившись, что все внимание Миртл приковано к Элис, оглядела собравшихся. Генри, похоже, был не единственным, кого все это бесило. Когда женщине вручили значок, только уже другой, по внешнему виду ее куртки мне стало понятно, что получать в этой номинации награды для нее было делом самым обычным. Пока она говорила, мне казалось совершенно очевидным, что у нее не было той уверенности в собственных знаниях, которыми так отличался Сайлес, поэтому я, помимо своей воли, подумала, а не надувала ли эта любительница птичьего пения остальных, хотя даже представить не могла, чтобы Миртл допустила что-то подобное в своем клубе.

Мужчина по имени Оуэн получил значок за то, что пожертвовал на минувшей неделе самую большую сумму на охрану птиц. На его куртке этот знак отличия стал уже вторым. Но даже в этом случае Генри едва слышно фыркнул от отвращения. Этот человек словно презирал в клубе всех и каждого. Какой ему вообще был смысл торчать здесь? Я отважилась бросить на него еще один взгляд. На его куртке никаких значков не было и в помине.

– А теперь самая любимая часть каждого нашего собрания. Давайте посмотрим, зарабатывает ли кто-нибудь значок за глубокие познания о наших пернатых друзьях.

Миртл нажала на ноутбуке несколько клавиш и углубилась в чтение первого вопроса.

Кэти рядом со мной – явно в предвкушении – заерзала на стуле.

– Начнем с простенького. – Заговорив, Миртл перешла на менторский тон, птичьих ноток в котором было меньше, чем когда-либо. – Известно, что страус прячет голову в песок. Он делает это из страха? Да или нет?

Не успел еще никто ничего произнести в ответ, как рука Кэти столь стремительно взлетела вверх, что она сама чуть было не слетела со стула.

Миртл вздрогнула и посмотрела на нее широко открытыми глазами. Затем судорожно сглотнула, будто раздумывая, как в этой ситуации поступить, и выдавила из себя улыбку:

– Обычно в этом состязании принимают участие только члены клуба, потому что никому другому значки не выдаются, но сегодня мы сделаем исключение. Что вы нам скажете, мисс Пиццолато?

– Это не так.

В улыбке Миртл проглянуло чуть больше искренности.

– Верно. Хотя такой ответ кажется целесообразным, в действительности...

– Они засовывают голову в песок, пытаясь отыскать воду!

Я в изумлении посмотрела на Кэти, которая повергла меня в шок и произвела некоторое впечатление тем, что перебила Миртл Бентам. Мне на миг показалось, что я опять вернулась в начальную школу и на моих глазах классный всезнайка осмелился поправить посредственную училку, присланную временно замещать кого-то еще.

Но Миртл, с ее стороны, казалось, совсем не обиделась:

– Сушая правда! Должна сказать, что вы произвели на меня неизгладимое впечатление. Но следующий вопрос будет уже посложнее. – Она посмотрела на экран ноутбука и сказала: – Оливохвостый земляной дрозд отличается весьма необычной манерой...

Рука Кэти вновь выстрелила вверх, вызвав на лице Миртл гримасу раздражения.

– Для заманивания жертв они пользуются кишечными газами. Метят в места, где, по их мнению, должны быть черви и... ну... в общем, пукают... – Кэти залилась краской смущения. – Черви от этого приходят в волнение, тем самым себя обнаруживая.

Несколько членов клуба повернулись и уставились на Кэти. Миртл моргнула, а потом, практически против своей воли, кивнула и сказала:

– В общем, правильно. Хотя в будущем я буду благодарна, если мне позволят формулировать вопрос до конца. – Затем, не дожидаясь ответов, задала следующий: – Есть одна птичка, которая красит свои перышки, подобно тому, как многие из вас красят волосы... – Увидев, что рука Кэти вновь устремилась ввысь, она вздрогнула, но все же продолжила: – Для этого они мажут их красной грязью. Как называется вид этих необычных птиц?

Кэти махнула рукой, но Миртл оглядела других членов клуба, явно в надежде, что ее кто-то из них спасет. Но на помощь ей так никто и не пришел. Она обреченно вздохнула и кивнула Кэти:

– Слушаем вас, мисс Пиццолато.

– Это ягнятник, более известный как гриф-бородач. Такого рода особенности поведения проявляются у него лишь по достижении семилетнего возраста...

Все, в том числе и я, потрясенно уставились на Кэти.

– Да, так оно и есть, – пожала плечами она.

Я задумалась о том, какими еще пластами ученых познаний обладает моя новая лучшая подруга, и в этот момент поняла, что же на самом деле произошло. Поэтому, когда Миртл опять бросила взгляд на экран, наклонилась к Кэти и сказала:

– Ты что, вчера вечером полезла в Гугл, чтобы поднабраться сведений о птицах, да?

Она посмотрела на меня с таким видом, будто это был самый глупый вопрос, который ей когда-либо задавали:

– Ну конечно, полезла. Я же знала, что мы пойдем сюда. Поэтому хотела быть во всеоружии.

Я обожала, что порой Кэти становилась такой необычной женщиной.

– А теперь наш последний вопрос. Должна сказать, что мне чрезвычайно интересно узнать, сможет ли кто-нибудь из нашей «Бригады друзей пернатых» дать сегодня вечером хоть один правильный ответ, или вас опять повергнет в смущение наша кондитерша. – Из груди Миртл, судя по виду, немного потрясенной, вырвался тяжелый вздох. – Этот вид оказался на грани вымирания после того, как браконьеры стали охотиться на красные клювы его представителей, словно выточенные из слоновой кости.

А когда рука Кэти вновь взметнулась вверх, даже не попыталась напустить на себя удивление. Хотя это не помешало ей с выражением отчаяния ни лице взглянуться в лица членов клуба. Наконец, ее взгляд остановился на Сайлесе.

– Вам конечно же известен ответ.

– Думаю, да. Но я поистине очарован. – Сайлес кивнул, однако посмотрел на Кэти и улыбнулся: – Скажите нам, Кэти. Докажите, что вы обладаете глубочайшими познаниями не только в кулинарии, но и в орнитологии.

Когда подруга заговорила на этот раз, ее щеки залились звенящим румянцем:

– Это шлемоклювый калао. На черном рынке его клювы ценятся даже больше, чем слоновая кость.

– Молодец! – захлопал в ладоши Сайлес, а через секунду к нему присоединились и остальные.

Кэти, казалось, была на седьмом небе от счастья.

– Она нас дурачит. Ее подруга смотрит в телефон и шепотом ей подсказывает.

Генри вскочил и бросил на нас с Кэти убийственный взгляд, в котором явственно сквозило что-то вроде ненависти:

– Ваша парочка прекрасно сюда вписалась.

К моему удивлению, Карл с Поли тут же встали со своих мест.

– Фред никогда бы этого не сделала! – заговорил первым Поли. – Она самый честный и замечательный человек из всех, кого я когда-либо знал. Во всем городе не найдется никого, кто относился бы ко мне лучше нее.

От этих слов меня прострелило чувство вины. Я не считала себя таким уж честным человеком и далеко не всегда питала к Поли самые добрые чувства.

Миртл хлопнула в ладоши, и я удивилась, как ей тут же удалось прекратить этот оглушительный гам, особенно если учесть ее худобу и костлявость.

– Прекратить! Я не потерплю! Где угодно, только не в моем клубе. Никогда! – Она ткнула пальцем в Генри. – Держите себя в руках, или я вышвырну вас отсюда... и у нас наконец появится вакансия. Это мое последнее предупреждение.

Генри покраснел точно так же, как за несколько мгновений до этого Кэти. Поначалу мне показалось, что ему недоставало совсем чуть-чуть, чтобы взорваться, но он, к моему удивлению, только сел и сцепил на коленях руки.

Миртл еще несколько секунд не сводила с него хмурого взгляда, затем махнула Кэти выйти вперед:

– Как я уже говорила, значки вручаются только членам клуба, однако... – Она отстегнула брошь, наподобие той, что я видела на ней позавчера, только с изображением колибри, и довела свою мысль до конца: – Вот, держите.

– Ой, нет, я не могу. Это слишком любезно с вашей стороны. Я не собиралась ничего выигрывать.

Миртл сунула брошь в руки Кэти:

– Нет, возьмите, я настаиваю. И как только у нас появится вакансия... – она метнула в Генри сердитый взгляд, – считайте, что приглашение в клуб у вас в кармане.

Кэти скользнула на стул рядом со мной, чувствуя себя в высшей степени неудобно.

– Я просто хотела принять участие в викторине. И устраивать драмы у меня даже в мыслях не было.

– Знаю. Помимо твоего успешного участия в конкурсе здесь, похоже, действуют и другие движущие силы.

Миртл прочистила горло, злобно посмотрела в мою сторону и продолжила. Наступила очередь награды за подражание птичьим голосам. Пока несколько человек встали и принялись издавать странные звуки, я внимательно вгляделась в брошь Кэти. И почувствовала благодарность судьбе, которая позволила мне на нее отвлечься, потому как попытки совершенно взрослых людей чирикать по-птичьи повергали меня в замешательство. А вот брошь – серебряная оправа с вделанной в нее мозаикой из сверкающих камней – была изумительной и наверняка дорогой. Чтобы Миртл сделала такой подарок, на нее точно надо было произвести неизгладимое впечатление. В тот момент, когда я протянула брошь обратно Кэти, Карл уже получил значок за лучшую в этот вечер имитацию птичьих голосов.

Оставшаяся часть собрания главным образом состояла из спича, который вполне можно было бы приравнять к проповеди от Миртл. И описание Брэнсона, охарактеризовавшего клуб словами «Миртл и ее адепты», оказалось очень даже точным, будто я и так не была в этом убеждена. Она говорила о защите птиц, о необходимости положить конец браконьерству и бдительно относиться к любым его признакам в Эстес-Парке, в окрестностях городка и в заповеднике с тем же жаром, что и остальные проповедники, страшавшие карой небесной, которых мне приходилось слышать, хотя не могу сказать, что такое случалось со мной часто.

Пока она разглагольствовала, я приглядывалась к остальным членам клуба, пытаюсь понять, по какой причине каждый из них здесь оказался. Никакого призвания я в них не видела, они, казалось, записались в клуб, дабы оказаться во власти диктатора, обожающего

слушать собственные выступления. В голове всплыли позавчерашние слова Генри о том, что Миртл снедала жажда власти. И судя по тем немногим моментам, которые мне сегодня удалось здесь увидеть, я не могла с ним не согласиться, какую бы щедрость к Кэти она ни проявила. Но от этого ситуация только запутывалась еще больше. Генри явно был не в восторге от того, что происходило в клубе. Сначала я думала, что гнев этого человека направлен единственно на Миртл, однако его, как оказалось, бесили буквально все. Но зачем ему тогда вообще было состоять членом клуба?

Впрочем, узреть в этом смысл мне помогло то, что я знала о Поли. Этого трудного до крайности человека многие сторонились. Как результат ему отчаянно не доставало общения. И меня ничуть не удивлял тот факт, что он, желая заполнить этот вакуум, был готов на что угодно. Но вот мотивы других я даже представить себе не могла. Карл конечно же был не без странностей, но они с Анной были главным передаточным звеном сплетен во всем Эстес-Парке. И недостатка в друзьях никогда не испытывали. Других членов я лично не знала, возможно, большинство из них страдали от одиночества, как Поли, а может, и в самом деле питали к птицам неподдельную страсть. Мне подумалось, что нечто подобное им ведь приходилось терпеть каждую неделю.

Лично я не могла их понять. Даже если бы это был клуб почитателей корги, члены которого поклонялись одному только Ватсону, выдержать такое больше одного раза мне было бы не под силу.

Миртл, вероятно, обладала какой-то странной притягательностью или могуществом, разглядеть которые я в ней не могла. Здесь явно наличествовала не только раздача беджи-ков почитателям, но и что-то еще.

По окончании собрания все собрались вокруг выпечки и стали на все лады расхваливать как кулинарные таланты Кэти, так и ее глубокие познания о птицах. Некоторые подходили ко мне, желая оказать знаки внимания Ватсону. Его завидная готовность позволять каждому встречному с ним сюсюкать произвела на меня немалое впечатление. Проведя в книжном магазине всего несколько дней, мой бедный малыш стал к этому привыкать.

Когда мы на какое-то время перестали быть предметом всеобщего внимания, к нам направился Генри. В день торжественного открытия «Милого корги» я, может, и изображала из себя душку, но теперь этого делать отнюдь не желала, о чем и собиралась ему напрямую сказать. Но он, подходя к нам, к моему удивлению, скривился и с покаянным видом пожал плечами:

– Простите, мисс Пейдж, но иногда мне никак не удается пересилить свой дурной нрав. Я настолько привык, что все жульничают, пытаюсь заполучить эти значки, что сделал слишком поспешные выводы.

Я посмотрела по сторонам, ожидая увидеть у него за плечами какого-нибудь другого члена клуба, который, будто мамочка дитя, велел ему передо мной извиниться, но никого так и не увидела.

– Спасибо, Генри. Я оценила ваш поступок. И ответственно вам заявляю, что ни Кэти, ни я даже не думали жульничать. Просто она без ума от всяких викторин. Дайте ей буквально пять минут, и она станет экспертом в любом вопросе. Что до меня, то я, уверяю вас, таким талантом не обладаю.

Генри кивнул с таким видом, будто не знал, что еще сказать. Затем, похоже, набрался храбрости и посмотрел мне в глаза.

– По слухам, если они, конечно, не врут, вы поддерживаете хорошие отношения с сержантом Векслером, так?

Мы ступали на опасную территорию – это я могла сказать наверняка.

– Я в городе человек новый и сейчас со многими знакомлюсь. Но с Брэнс... я хотела сказать с сержантом Векслером у нас действительно много общего. Мой отец тоже был полицейским.

Он кивнул, словно мои слова в его глазах обладали каким-то смыслом:

– Вот и замечательно. Может, он благодаря вам хоть иногда станет к нам прислушиваться. А то ему намекаешь, что некоторые браконьерствуют, о чем нам доподлинно известно, а он хоть бы хны.

Мне понадобилась вся сила воли, чтобы сдержаться и не напомнить ему, что он еще минуту назад обвинил нас с Кэти в обмане во время викторины. Поэтому ожидать, что ему поверит полицейский, как и кто-нибудь вообще, было бы чересчур.

– Если дела обстоят именно так, то это ужасно. Может, в данном вопросе вам может помочь Лео Лопес? – Едва успев это сказать, я тут же ощутила в душе чувство вины за то, что толкнула Лео под автобус. – Вы его знаете? Он работает в заповеднике рейнджером.

– Ну да, хороший парень. Не всегда принимает нас всерьез, но все же больше, чем кто-либо другой. – У него загорелись глаза. – В действительности на той неделе он поведет нас при свете луны на снегоступах поглядеть сов. Вам тоже надо пойти.

Я даже представить не могла для себя более нежелательного занятия, чем опять тащиться на собрание «Бригады друзей пернатых».

– Не думаю, что у меня это получится. Теперь, после открытия книжного магазина, нет ни минуты свободного времени.

Генри выглядел разочарованным, хотя я и не могла сказать почему.

– Ладно. Но если передумаете, захватите с собой заодно и Кэти. Я уверен, если вы будете с ней, Миртл ни слова не скажет против вашего присутствия. Только собаку не берите. – Он с неодобрением посмотрел на Ватсона. – Хотя о Кэти это я, наверное, зря. Ведь Миртл явно спит и видит, как бы поскорее вышвырнуть меня и взять на мое место ее.

Даже понимая, что мой вопрос прозвучит грубо, я все равно его задала:

– Генри, надеюсь, вы не будете возражать против того, что вам, судя по всему, здесь хреново. Вы недолюбливаете многих членов клуба.

Он пожал плечами.

Я восприняла это как согласие.

– Тогда зачем вам сюда ходить?

Ему в лицо опять бросился жар, хотя я и не могла сказать от чего именно – от злости или просто от страстного порыва.

– Кто бы что ни думал, но для «Бригады друзей пернатых» главное не в значках, не в походах с целью отыскать необычных птиц и не в желании завести друзей. Главное для нас – охрана природы, спасение видов птиц, оказавшихся на грани вымирания, и сбор на эти цели средств. Чтобы мир стал хоть чуточку лучше. – Он склонился ко мне ближе и перешел чуть ли не на шепот: – Как гласит известное изречение, друзей держи близко, а врагов еще ближе. Вот как раз этим я и занимаюсь. И обязательно верну «Бригаду друзей пернатых» на путь истинный, а тех, кто подрывает наше правое дело, вырву с корнем, будто сорняк. Даже если для этого мне придется свергнуть с трона Миртл. – Он кивнул и ткнул пальцем мне в лицо, чуть не ударив по носу. – Запомните, я выведу всех в этом клубе на чистую воду! Я покажу их истинную суть обманщиков, которым до птиц нет никакого дела, а то и пробравшихся в наши ряды браконьеров.

Глава 4

На следующей неделе мы со всей ясностью поняли две вещи.

Главное, нам с Кэти надо было взять хотя бы по одной помощнице. Хотя зима никогда не была периодом повышенной активности, ни она, ни я все равно не справлялись. Это при том, что мне все равно было легче, чем ей. Мне самое большее надо было отойти в туалет, всего на несколько минут оставив покупателей без присмотра. А ей приходилось вставать в четыре утра, готовить выпечку, а потом весь день еще обслуживать клиентов. Она работала на износ.

Кроме того, посещение заседаний «Бригады друзей пернатых» поддерживали в душе подруги состязательный дух. В перерывах между обсуждением новых рецептов и попыток почерпнуть вдохновение в литературных сюжетах моего магазина Кэти прожужжала мне все уши тем, как страстно ей хотелось навесить на свою куртку как можно больше значков. Я не могла с уверенностью сказать, что именно было причиной мешков, красовавшихся у нее под глазами от недосыпа, – тяжкий труд в пекарне или же долгие часы, которые она проводила в Гугле, перед тем как лечь спать.

Это новое страстное увлечение Кэти, вкупе с пригласительной эсэмэской Лео, заставили меня впервые в жизни встать на снегоступы. В свете луны и под напором снежных зарядов я, помимо своей воли, страшно завидовала Ватсону, который остался дома и теперь наслаждался уютом тепла. Когда я отказалась брать его с собой, он недвусмысленно выразил свое недовольство, хотя при этом даже не догадывался, что выступит в этой сделке в роли выигравшей стороны.

Проведя нашу группу из пятнадцати человек через залитый лунным сиянием лес, по относительно ровной и совсем не трудной тропинке к Медвежьему озеру, Лео остановился у кромки воды, повернулся и обратился к нам тихим голосом, ничуть не нарушавшим царившую вокруг безмятежность:

– Знаю, что вам не надо об этом напоминать, но, когда мы разделимся, держитесь за партнера и ведите себя как можно тише. Топот по снегу значительно снижает шансы повидать ночных птиц, а уж разговоры и подавно.

Я отвлеклась на облачко, набежавшее на луну и смывшее его черты, и пропустила мимо ушей слова, которые он произнес. В форменном обмундировании рейнджера, в просторной куртке, флисовой шляпе и перчатках, перед закованным в лед озером, с заснеженными горами за спиной и в окружении зимнего леса, он представлял собой ту еще картину. Чувствовал себя вполне комфортно и выглядел настоящим мастером своего дела. Присланное им сообщение с приглашением меня немного удивило, особенно после того, как я бросила его вечером в день открытия «Милого корги». Какая-то частичка моего существа билась над вопросом о том, уж не подтолкнула ли его к этому Кэти, вбив еще один гвоздь в мой гроб, чтобы я все же с ними пошла. Если так, то ее уловка сработала. Его эсэмэска стала решающим фактором.

– Далее. Я понимаю, что вы все это и так знаете, но все же повторю еще. Никаких фотографий со вспышкой. Это пугает диких животных и птиц. К тому же мне известно, что вы надеетесь увидеть мексиканскую пятнистую сову, но каждый из вас наверняка в курсе, что они больше облюбовали для себя южную часть заповедника Скалистых гор, а сюда, на север, залетают лишь изредка.

Этот вид птиц стал причиной нашего с Лео знакомства после того, как я обнаружила в морозильнике магазина замороженную сову. В конечном итоге это стало доказательством причастности бывшего владельца к браконьерству – доказательством, в котором так нуждался Лео. Хотя, если учесть, что мы опоздали и он к тому времени уже умер, доказательством ерундовым.

Лео постучал по часам и сказал:

– Встретимся здесь же через час. Зона покрытия здесь весьма достойная, номер моего мобильного у вас есть. В случае проблем звоните. В крайнем случае, если все остальное подведет, кричите. – Он улыбнулся ослепительной улыбкой и добавил: – Удачи!

Члены «Бригады друзей пернатых» почти бесшумно рассыпались в разные стороны. Я посчитала это необходимым условием для надлежащего наблюдения за пернатыми. Лео прошел мимо Миртл, кивнув ей на ходу, и направился к нам с Кэти.

– Ну как вы тут? Насколько я понимаю, ни одна, ни другая на снегоступах раньше не ходили, так?

– Могло быть и хуже, – пожала плечами Кэти. – Я вчера немного поискала в Интернете и наткнулась на сайт, предлагавший для подготовки несколько типов разминки. Поэтому сегодня чувствую себя вполне прилично.

Я обняла ее рукой за плечи и на секунду прижала к себе:

– Кто бы сомневался!

Лео издал негромкий смешок и переключил внимание на меня:

– А ты? С этими горными зимами, надо полагать, трудновато свыкнуться.

– Пока я не могу сказать, что привыкла к такой большой высоте над уровнем моря или освоила ночные прогулки в снегу, но что касается холода, то здесь все же теплее, нежели в Канзас-Сити.

– Вот и славно. Я рад, что ты постепенно акклиматизируешься.

Судя по виду, Лео немного нервничал. Я прекрасно понимала, как он себя чувствовал. Разговоры о погоде мы уже вели.

– На поиски в лес вы отправитесь вдвоем? А то, если хотите, могу составить вам компанию.

Не успели мы с Кэти ничего ответить, как к нам подбежал Генри, схватил Лео за руку и заговорил – вроде бы шепотом, но в его тоне настолько явственно чувствовался гнев, что слова наверняка разносились по всей округе:

– Как хорошо, что я застал вас, когда вокруг никого нет. С моей стороны это была ошибка. Я имею в виду Роксану. – Он бросил взгляд на Кэти. – Она была королевой викторин, по крайней мере, пока не появились вы. – Не дождавшись ответа, он повернулся обратно к Лео: – Она не браконьерша. Это Оуэн. На этот раз у меня нет ни малейших сомнений.

– Ну хорошо, Генри, хорошо, – спокойно, хотя и со вздохом, ответил Лео. – Давайте поступим так же, как поступали раньше. Здесь не место обсуждать подобные вопросы. Позвоните мне завтра, и я выслушаю доказательства, которыми вы, по вашему мнению, располагаете.

– *По моему мнению?! –* перешел в шипение шепот Генри. – Только не копируйте поведение того копа. Ну вы даете – сделать выводы, даже не выслушав меня! Это не *мое мнение*, Лео, это *самые достоверные* сведения. – Он схватил рейнджера за плечо и тряхнул. – Я точно знаю, что Оуэн – браконьер.

Неожиданно к нам присоединилась Миртл, доказав свое умение передвигаться бесшумно, не хуже рейнджера заповедника. Несмотря на ночной мрак, в ее глазах явственно полыхал гнев.

– Ну хватит, Генри. Довольно обвинять членов клуба в браконьерстве. Мы все по одну сторону баррикад, и каждый из нас посвятил себя делу охраны пернатых. Без единого исключения. Больше я не желаю продолжать с вами этот разговор.

– Ах да, Миртл, королева вы наша. – Из голоса Генри вмиг улетучились любые попытки говорить шепотом. – Вы вся такая всесильная, величественная, ни дать ни взять идеал. Но при этом прекрасно осведомлены об обмане, хотя это и не мешает вам без конца раздавать награжденные значки. В то время как те, кто действительно играет по правилам, не получают ровным счетом ничего. И ни единому вашему слову нет веры.

– Да как вы смеете так говорить о Миртл! – За этой перепалкой я даже не заметила, как рядом с Миртл вырос Сайлес. И хотя он говорил шепотом, нерешительности в его голосе не было и в помине. – Вы хоть знаете, сколько эта женщина сделала ради защиты птиц и сколько с этой целью собрала средств? Где бы мы все без нее были? Да как вам даже в голову могло прийти, что...

Миртл подняла руку и быстро коснулась его плеча:

– Спасибо, Сайлес, но я и сама могу за себя постоять. – Затем обратилась к Генри, причем на этот раз без визгливых птичьих ноток в голосе. Теперь он звучал холодно и жестко. – Все, Генри, с предупреждениями покончено. Точнее, покончено *с вами*. Я исключаю вас из наших рядов. Как только сегодня ночью вернемся, сдайте вашу куртку. Вы больше не член нашего клуба.

Генри окатил ее убийственным взглядом:

– Ну разумеется, Миртл. Через три недели после уплаты членских взносов, после того как вы недвусмысленно дали понять, что эти десять штук никто возвращать не будет, вы даете мне под зад пинка? Да вы просто повод искали! – Он захохотал, сорвал с себя куртку и швырнул ее Миртл в лицо. – А вы штучка еще та. Но обещаю – я до вас доберусь.

Сайлес сделал в его сторону шаг, но Миртл опять выбросила вперед руку и остановила его.

Генри повернулся и зашагал в лес.

– Успокойтесь, – попытался задержать его Лео, – вам сейчас небезопасно расхаживать в одиночку.

– В этих лесах я ориентируюсь ничуть не хуже вас, – стряхнул с плеча его руку Генри, – вы не лучше ее, если решили, что знаете больше меня. И зарубите себе на носу: Марк браконьер, и я это докажу.

Когда Генри в ярости ретировался, Лео хотел было за ним пойти, но Миртл его остановила:

– Пусть идет. Генри обо многом сложил неверное представление, но позаботиться о себе может вполне. К тому же, судя по его прошлым вспышкам гнева, если за ним сейчас пойти, будет только хуже. Причем как ему, так и вам.

Лео нерешительно потоптался на месте, посмотрел на одинокий след в снегу, тянувшийся за Генри, и медленно кивнул:

– Пожалуй, вы правы.

Миртл повернулась и обратилась к Кэти тоном, в котором больше не было ни намека на озабоченность:

– В «Бригаде друзей пернатых» освободилось место. Если хотите, можете его занять.

– Я... э-э-э... – Кэти посмотрела на следы Генри и перевела взгляд обратно на Миртл. – Э-э-э... А членство стоит десять тысяч долларов?

– Да, – кивнула Миртл, – разумеется, в год.

– Ну да, конечно, – сказала Кэти и облизала губы. – Может... может, я сообщу вам свой ответ позже?

– Естественно, дорогая моя, – ответила Миртл и махнула на лес. – Сегодня вечером я впервые увижу мексиканскую пятнистую сову. Если повезет.

С этими словами она и Сайлес ушли.

Когда они оказались вне пределов слышимости, Кэти повернулась, посмотрела на нас с Лео, а когда увидела наши взгляды, на ее лице появилось выражение ошеломления.

– Десять тысяч долларов? В год? Впрочем, какая разница – хоть до конца столетия. Кто может позволить себе отвалить такую сумму?

– Что вы хотите, это же Эстес-Парк, у половины здешних жителей денег куры не клюют, в то время как остальные едва перебиваются с хлеба на воду, – пожал плечами Лео. – Хотя

в данном случае я только благодарен за эти взносы. Из них каждый цент идет на борьбу с браконьерством, и касается это не только птиц.

Сумма такого порядка, поражавшая воображение, оказалась полной неожиданностью. И хотя меня вряд ли можно было отнести к категории тех, кто с трудом сводит концы с концами, я в страшном сне представить не могла, как можно заплатить десять тысяч долларов за членство в каком бы то ни было клубе, даже если эти деньги шли на благое дело.

– И то хорошо, – сказала Кэти, посмотрела на меня, ухмыльнулась и покачала головой, – что-то мне расхотелось натянуть на себя куртку, увешанную значками за победы в птичьих викторинах. – После чего взяла Лео под ручку и добавила: – Ведите нас, медвежонок Смоуки¹.

Лео грубо хохотнул, но все же заставил себя сохранять спокойствие.

– Это что, мое новое прозвище?

– Да, я понимаю, для рейнджера заповедника оно не самое оригинальное, но тем не менее. – Кэти взяла другой рукой меня под локоток и сказала: – Идемте же. Если мы выбрались в это стылое захолустье без всякой надежды получить в награду значок, давайте хотя бы устроим экскурсию с личным гидом. Если конечно же Смоуки не даст нам скушать.

Лео не стал прилагать особых усилий, чтобы заинтересовать нас своим рассказом, да это и не требовалось. Лишь сообщил несколько разрозненных фактов и, главное, не мешал, когда матушка-природа говорила за себя. Затем отвел нас среди деревьев яров на двадцать в сторону, остановился и улыбнулся:

– А теперь слушайте. Замрите неподвижно, самое большее можете крутить головой. Обратитесь в зрение и слух.

Кэти хихикнула, но тут же успокоилась.

Примерно через минуту я почти позабыла об их присутствии. В Эстес-Парке я бывала с детского возраста, пару раз в год навещая мамину семью. Но теперь почему-то забыла, как на самом деле выглядят колорадские горы. Невзирая на сияние луны, нам с ясного неба в прозрачном воздухе подмигивали завихрения звездных галактик, на фоне которых мистикой выделялись силуэты деревьев и высившихся вокруг скалистых горных вершин.

В тишине ночь буквально ожила. Легкий ветерок щекотал мои щеки своими холодными пальцами и колыхал на безлистных ветках осины снег, водопадом низвергавшийся вниз. Где-то под ногами хрустнула ветка лесной подстилки, но я так и не смогла ничего увидеть – даже легкого трепетания подлеска.

Мои глаза все больше привыкали к темноте, тем более что им в этом помогало отражавшееся от снега лунное сияние, озаряя разбросанные меж деревьев валуны и позволяя проникать взором глубже в густой лес.

¹ Медвежонок Смоуки – одобренный Конгрессом США символ борьбы с лесными пожарами: симпатичный медведь в джинсах, шляпе и униформе лесника, с лопатой в лапах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.